

Представим ситуацию, при которой лицо осуждается за совершение аналогичного преступления к 9 годам лишения свободы, при этом данное лицо иных преступлений не совершало и ранее не осуждалось. Срок наказания, подлежащий отбытию, составит 9 лет за вычетом срока содержания под стражей по данному делу. Таким образом, практика назначения наказания в случае совершения лицом преступления до постановления предыдущего приговора, по которому наказание полностью отбыто, путем частичного сложения назначенных наказаний с последующим полным зачетом отбытого по предыдущему приговору наказания ставит лицо, совершившего несколько преступлений, в гораздо более выгодное положение по сравнению с лицом, иных преступлений не совершавшим, что не может соответствовать принципу справедливости.

Отметим также, что подход, при котором назначение вышестоящими по отношению к суду, постановившему приговор, судами наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ с зачетом отбытого по предыдущему приговору наказания считается улучшением положения осужденного, в последнее время получил распространение в судебной практике.

К примеру, Девятым кассационным судом общей юрисдикции 13.09.2022 изменен приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) в отношении И., осужденного по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ к 4 годам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 5 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии

строгого режима. Судом кассационной инстанции на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний с наказанием, назначенным по другому предыдущему приговору, не учтенному судом первой инстанции, окончательно назначено 6 лет 6 месяцев лишения свободы с зачетом отбытого по данному приговору наказания¹.

Поводом для кассационного рассмотрения послужили кассационные жалобы осужденного и его защитника.

Таким образом, в данной ситуации кассационный суд также пришел к выводу о том, что назначение наказания по ч. 5 ст. 69 УК РФ, то есть фактически с усилением назначенного наказания, но с зачетом отбытого наказания по предыдущему приговору, улучшает положение осужденного.

Такой подход представляется неверным, а законодательство в данной части нуждается в совершенствовании. В тех случаях, когда виновный осуждается за преступление, совершенное до постановления предыдущего приговора, по которому наказание полностью отбыто, предлагается назначать окончательное наказание по ч. 5 ст. 69 УК РФ исключительно путем полного сложения наказаний с зачетом отбытого наказания. При таком подходе срок наказания за совершенное преступление, подлежащий отбытию, не изменится, а наказание по предыдущему приговору будет учтено, что правильным образом отразится на сроках погашения судимости по предыдущему приговору.

Куряхова Т.В.

Омская академия МВД России

ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Благодаря усилиям Конституционного Суда РФ у судов общей юрисдикции появилось право требовать от органов преследования перепредъявления обвинения лицу, дело о котором рассматривается судом. Ключе-

выми для развития системы оснований, ухудшающих положение обвиняемого, выступают 4 решения Конституционного Суда РФ. Отправной точкой стало постановление

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13.09.2022, дело № 77-1670/2022. URL: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6939356&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 27.02.2023).

от 18.12.2003 № 18-П¹. Содержащаяся в нем правовая позиция придавала иной, чем закладывал законодатель, смысл п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Конституционный Суд РФ истолковал названный пункт таким образом, что при обнаружении неустранимого в судебном заседании существенного нарушения уголовно-процессуального закона, суд должен вернуть уголовное дело прокурору для его устранения, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты произведенного расследования. Составители УПК РФ не допускали такую возможность, считая, по-видимому, что при выявлении существенного нарушения закона суд должен постановить оправдательный приговор. Одним из видов нарушений содержания обвинительного заключения выступает противоречие описательно-мотивировочной части включенного в итоговый документ обвинительного тезиса его резолютивному блоку. Анализ практики тех лет подтверждает распространённость данного нарушения². До появления постановления Конституционного Суда РФ от 02.07.2003 № 16-П³ (далее – постановление № 16-П) суды возвращали уголовные дела ссылаясь на п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Постановление № 16-П выделило данную ситуацию из всех существенных нарушений закона и переместило в новую группу нарушений, влекущих возвращение уголовного дела для предъявления обвиняемому более тяжкого обвинения. В постановлении № 16-П, помимо противоречия в обвинительном тезисе, речь идет об установлении в ходе судебного разбирательства обстоятельств, свидетельствующих об иной кар-

тине произошедшего, квалифицируемой по закону о более тяжком, чем было вменено лицу, преступлении. Реакцией законодателя на постановление № 16-П стало дополнение в 2014 г. ст. 237 УПК РФ новым пунктом (п. 6). В 2007 г. в промежутке между выходом в свет названных постановлений, Конституционный Суд РФ рассматривал очень важный для отправления правосудия, с точки зрения прав и основных свобод участников судопроизводства аспект – отсутствие у суда возможности вынести справедливый приговор, если после направления уголовного дела в суд совершенное подсудимым преступное деяние повлекло более тяжкие последствия, которые говорят о наличии в его действиях более тяжкого преступления. Законодатель спустя 6 лет ввел ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ с большой задержкой, но все же выполнив возложенное Конституционным Судом РФ обязательство по устранению пробела правового регулирования. До 2013 г. в подобных ситуациях суды напрямую руководствовались постановлением от 16.05.2007 № 6-П⁴. Последним и ожидаемым для процессуалистов⁵ решением стало определение от 07.04.2022 № 824-О⁶ (далее – определение № 824-О). Конституционный Суд РФ положительно решил вопрос о применимости процедуры возвращения уголовного дела прокурору к случаю, когда при исследовании преступного события становится очевидной необходимость предъявления подсудимому обвинения, существенно отличающегося от описанного в обвинительном заключении.

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П.

² Кириллова Н.П. Процессуальные проблемы, связанные с возвращением уголовного дела прокурору // Вестник Томского государственного университета. Серия Право. 2008. № 309. С. 120.

³ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ, в связи с жалобой гр-на Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П.

⁴ По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с запросом президиума Курганского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П.

⁵ Подр.: Куряхова Т.В. Возможность усиления обвинения при установлении судом фактических обстоятельств, существенно отличающихся от указанных в обвинительном заключении // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Часть 71/1. Томск, 2016. С. 229-230.

⁶ Варианты реализации правовых позиций Конституционного Суда РФ применительно к сходным по своей правовой природе ситуациям предлагались нами на страницах периодической печати (напр.: там же). Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-н Головатюка С.М. и Шейнина Я.С. на нарушение их конституционных права частью 3 статьи 15, пунктом 1 части 1 статьи 237 и частью первой статьи 252 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 07.04.2022 № 824-О // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, сегодня суд вправе вернуть уголовное дело для предъявления обвинения, ухудшающего положение обвиняемого, руководствуясь п. 6 ч. 1 и ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ (для предъявления более тяжкого обвинения) и определением № 824-О (когда в исследуемом событии суд устанавливает признаки иного, не вмененного преступления), Определение имеет прямое действие до появления соответствующего нормативного предписания. Также для усиления обвинения дело может вернуться к прокурору при наступлении для потерпевшего более тяжких последствий от содеянного подсудимым, когда дело находится в суде.

Несмотря на исчерпывающий перечень ситуаций, составляющих систему оснований возвращения дела, преждевременно говорить о завершенности правового регулирования механизма возвращения уголовного дела прокурору. Описание в законе оснований и порядка возвращения дела для усиления обвинения, как части этого механизма, и правоприменительная практика, также не идеальны и противоречат правовым позициям Конституционного Суда РФ. Дело в том, что в истолковании Конституционного Суда РФ институт возвращения уголовного дела прокурору не несет в себе побочных последствий, присущих дополнительному расследованию¹. Высший суд называет интересующий нас институт «особым порядком движения уголовного дела, не тождественным его возвращению для производства дополнительного расследования». Противопоставление внешне схожих институтов принципиально для Конституционного Суда РФ, поскольку подчеркивает самостоятельную сущность возвращения уголовного дела прокурору. В его понимании при возвращении дела суд не просит орган преследования установить виновность лица в совершении более тяжкого преступления (собрать дополнительные доказательства, подтверждающие это), а предписывает устранить препятствие для вынесения решения, соответствующего познанным в судебном разбирательстве обстоятельствам. Конституционный Суд РФ подчеркивает приоритет судебного познания над досудебным (предварительным), указывает на недопустимость умале-

ния судебной власти какими-либо ограничениями в свободе выражения внутреннего убеждения суда. Из сказанного следует, что суд вправе вернуть уголовное дело, во-первых, по итогам изучения обвинительного заключения, если заниженная квалификация является очевидной (фактическое описание содеянного не соответствует его правовой оценки). Во-вторых, когда суд придет к убеждению, что исследованной в судебном следствии совокупностью доказательств установлены фактические обстоятельства (как существовавшие до направления в суд, так и наступившие позже), которым соответствует иная, более тяжкая квалификация. Эта квалификация не может реализовать в приговоре в силу правила о пределах судебного разбирательства.

Конституционный смысл возвращения уголовного дела прокурору действующим правовым регулированием не обеспечивается. В контексте отграничения возвращения уголовного дела прокурору от дополнительного расследования важно обратить внимание, что в п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ предварительное слушание названо этапом, в ходе которого суд может установить фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления. Как уже было показано, с позиции Конституционного Суда РФ суд общей юрисдикции может прийти к убеждению о содержании фактической ситуации и ее юридической оценке только после исследования доказательств в ходе судебного разбирательства. Кроме того, ч. 1.3, включенная в ст. 237 УПК РФ одновременно с п. 6 ч. 1 той же статьи, закрепляет своего рода рекомендации по изложению судом решения о возвращении уголовного дела. В ней сказано, что суд при возвращении уголовного дела не вправе указывать статью Особенной части УК РФ, по которой деяние подлежит новой квалификации. Выходит, не получив от суда конкретных указаний, чтобы определиться с новой квалификацией, следователь должен познать (расследовать) обстоятельства, которые уже познаны судом. Установление на досудебном производстве новых обстоятельств и есть ничто иное как дополнительное рассле-

¹ В виде необоснованного отказа вынесения оправдательного приговора при наличии к тому оснований, неоправданной задержки в отправлении правосудия и пр.

дование, что Конституционный Суд РФ не допускает. Следующей ошибкой законодателя является отказ регламентировать деятельности прокурора и органов расследования после возвращения уголовного дела в досудебное производство. Ничем не контролируемая возможность «подправить дело» приводит к тому, что вместо исправления процедурных ошибок следователи восполняют неполноту расследования, добывают новые доказательства, помимо воли суда предъявляют новое обвинение¹. Деятельность прокурора, руководителя следственного органа и следователя должна подчиняться цели устранения нарушений закона, указанных в постановлении о возвращении дела. Решение суда определяет границы полномочий прокурора и органа расследования. Ни прокурор, ни следователь не вправе

распоряжаться обвинением. Нами уже высказывалось суждение о том, что при возвращении дела для усиления обвинения, порядок выполнения судебного предписания должен быть следующий: следователь предъявляет обвинение, участники знакомятся с новыми материалами, после чего дело направляется в суд и рассматривается с того этапа, с которого оно было возвращено². Важный момент – судебное разбирательство продолжает судья, который первоначально рассматривал уголовное дело. Однако Верховный Суд РФ обязывает нижестоящие суды поручать рассмотрение вновь поступивших дел другим судьям. При таком подходе уменьшается свобода убеждения судьи, вернувшего дело, которая не находит логического выражения в виде итогового судебного решения.

Пунышева Л.А.,

доктор юридических наук, доцент
Омская академия МВД России

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ (УСТАНОВЛЕНИЯ) ПО ДЕЛАМ ОБ ОТМЕНЕ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫМ, БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

Вопрос об отмене отсрочки отбывания наказания лицу, признанному больным наркоманией (п. 17.2 ст. 397 УПК РФ), разрешается судом в порядке главы 47 УПК РФ³.

Поводом к его рассмотрению является представление, поданное в суд органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного – уголовно-исполнительной инспекцией (УИИ).

Основаниями отмены отсрочки отбывания наказания, ухудшающей положение осужденного, является отказ или уклонение от прохождения курса лечения от наркомании либо медико-социальной реабилитации. Кроме того, отсрочка отбывания наказания может быть отменена в случае, если в период, на который она предоставлена, лицо совершило новое преступление.

Процессуальный порядок принятия решения об отмене отсрочки отбывания наказания установлен уголовно-процессуальным законодательством. Однако соответствующая процедура регламентирована в самом общем виде. Например, в отличие от производства по уголовному делу, закон не определяет обстоятельств, подлежащих установлению (доказыванию). Учитывая разноплановый характер вопросов, рассматриваемых и разрешаемых судом в порядке гл. 47 УПК РФ, установить универсальный предмет доказывания крайне сложно.

В этом отношении необходимо исходить из того, что, во-первых, в основе процесса доказывания в любом уголовно-процессуальном производстве лежат общие механизмы познавательного процесса; во-вторых, в уголовно-исполнительном судопроиз-

¹ Кириллова Н.П. Указ. соч. С. 119.

² Подр.: Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Возвращение уголовного дела прокурору : учебное пособие. Омск : Омская академия МВД России. 2021. С. 70.

³ Для обозначения производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, регламентированного гл. 47 УПК РФ, нами используются категории: «уголовно-исполнительное судопроизводство», «производство по делам об исполнении приговора».